

Дуэль

© 2012 Валерий Клешнев

Олимпийская регата в Лондоне-2012 запомнилась нам захватывающими гонками, в большинстве из которых победа буквально вырывалась на самом финише. Одним из наиболее волнующих был предпоследний заезд регаты, в котором датская двойка парная легкого веса Расмус Квист-Хансен и Мадс Расмуссен победили британскую команду Марка Хантера и Зака Пёчеца, Олимпийских чемпионов Пекина-2008.

Так случилось, что мне довелось работать с обеими этими двойками и стать не только свидетелем, но и участником многолетней дуэли этих выдающихся команд, о чем я и хочу коротко рассказать.

Я начал работать с британской двойкой сразу же, как только она сложилась в конце 2006 г. Я работал тогда в Английском институте спорта (АИС) и в мои обязанности входила биомеханическая поддержка всех команд британской сборной. Молодой 20-летний Зак (сокращенное от Захарий) Пёчез рассматривался тогда, как восходящая звезда: на «домашнем» чемпионате мира-2006 в Итоне, на будущем Олимпийском канале, Зак выиграл неолимпийский класс в одиночке легкого веса. А более опытный 28-летний Марк Хантер «ходил» скорее в отстающих: был лишь восьмым в «легковесной» двойке парной, хоть и соревновался с Заком в одиночке почти на равных. Оба гребца очень похожи друг на друга физически: почти одинакового роста и телосложения, похожий тип лица и даже прически, но характеры у них очень разные: молчаливый задумчивый Зак и общительный улыбчивый Марк. Новая комбинация двойки оказалась удачной: на чемпионате мира 2007 в Мюнхене команда смогла завоевать бронзовые медали. А победили тогда датчане, продолжив этим свою серию побед на мировых регатах, которую они начали годом ранее. В том же году на регате кубка Мира в Амстердаме датчане установили мировой рекорд 6:10.02, который не превзойден до сих пор.

Тренировал британскую двойку молодой улыбчивый тренер Даррен Уайтер, которой был выпускником той же школы Виндзор-бойз, где учились и мои сыновья Сергей и Владимир. Поэтому, у нас с ним были общие знакомые и темы для разговора и отношения сложились достаточно дружеские. Даррен зарекомендовал себя, как очень думающий, ищущий тренер, который скрупулезно оценивал все детали тренировочного процесса и постоянно искал способы его усовершенствовать. Например, он придумал комбинированные силовые тренировки штага+вода, которые взяла на вооружение вся британская команда.

В начале Олимпийского сезона, в октябре 2007 г. Даррен позвал меня на собрание, повесткой дня которого был единственный вопрос: как мы можем «побить» датчан. Проанализировав видеозаписи, мы определили, что техника гребли датской двойки отличается быстрой работой ног в начале проводки и своевременным включением туловища, что делает их гребок динамичным и эффективным. Техника молодого Зака сразу «вписалась» в предложенную модель: в своих лекциях я до сих пор показываю его видео той поры, как пример наиболее рационального стиля гребли. Поэтому, Зака и посадили на нос двойки, наиболее трудное место, поскольку там необходимо не только следить за своей техникой, но и «попадать» под загребного. А вот более опытный и сильный физически Марк имел серьезные проблемы с техникой: он «закидывался» туловищем в захвате, затем включал ноги и «дорабатывал» спиной второй раз в середине проводки. При повышении темпа, такая двойная работа туловищем неминуемо приводила к «разрыву» гребка: моя аппаратура упорно регистрировала «провал» кривой усилия, как только он пытался повторно включать спину после трети проводки. В результате, гребок двойки терял динамику и скорость неминуемо снижалась. Были и другие технические моменты, например: длина гребка, горизонтальность работы весла в воде и др., которые были объектами нашего пристального внимания.

В том сезоне я проводил тестирования с этой командой каждый месяц, пока они тренировались на своей домашней базе в Кавешаме а на сборах работал с ней еженедельно или раз в две недели. Мы отслеживали медленный, но устойчивый прогресс почти по всем параметрам, кроме «закидывания» и «разрыва» у Марка. В таких случаях, большинство тренеров обычно опускают руки и находят этому объяснение: мол, такой устойчивый навык невозможно изменить, мол, спортсмена так научили в юности, он уже много лет выполняет движение именно так и прогреб таким образом много миллионов гребков. Это мнение поддерживают и некоторые спортивные ученые, которые в своих публикациях называют форму кривой усилия «отпечатком пальцев» данного гребца и утверждают, что ее невозможно изменить.

Однако, молодой настырный Даррен был не из тех тренеров, которые ищут спокойной жизни. Он решил сделать все, что возможно, использовать каждый имеющийся шанс и постоянно терроризировал меня вопросами, вникая в каждую деталь моих измерений. Надо сказать, что такое сотрудничество дало очень много и мне, как спортивному ученому. Пытаясь решить проблему Марка, найти ее причины, я перебрал все возможные взаимосвязи и нашел много интересных закономерностей. Именно тогда я открыл переключение работы мышц передней и задней поверхностей бедра во время гребка, их связь с работой ступни через подножку и ускорением лодки. Кроме этого, мы работали над позой спины спортсменов, горизонтальностью проводки и другими моментами.

Упорная работа принесла свои плоды буквально в последний момент, за несколько дней до отбытия команды в Олимпийский Пекин. Увидев двойку издалека, когда еще не видно лиц гребцов, я спросил Даррена:

- Ты что, посадил Зака на «загреб».

- Нет - ответил Даррен - Это – Марк.

Техника гребли загребного Марка разительно изменилась, команда приобрела динамику и буквально «полетела». Результат вы знаете: Олимпийское золото в Пекине-2008 и убедительная победа над датчанами, которые «поменялись» местами с британцами и получили бронзу.

В следующем 2009 году мне пришлось уйти из АИС, а через год и вовсе прекратить работу с британской сборной по гребле. Может быть, когда-нибудь я расскажу свою версию этой истории, а сейчас могу сказать лишь, что никто не может меня упрекнуть в профессиональной непригодности, а дело было в личных и «политических» моментах, местного, конечно, уровня. Однако, это – другая история, а суть дела в том, что мне пришлось искать какие-то новые способы заработка, и судьба закинула меня «по другую сторону баррикад», дав шанс поработать с заядлыми соперниками британской команды.

Тренер датской двойки Томас Поулсен сам был выдающимся гребцом: он стал Олимпийским чемпионом в Атланте-1996 в четверке безрульной легкого веса. А загребал в той четверке легендарный Эскильд Эббесен, на счету которого имеется теперь уже три золотых и две бронзовых Олимпийских медали, завоеванных на пяти Играх. На протяжении трех последующих лет «золотая датская четверка», как ее называют на родине, «валила» все подряд Кубки и Чемпионаты мира. Томас до сих пор возглавляет статистику ФИСА среди мужчин, имея самую длинную победную серию из 14 мировых регат. А перед Олимпиадой в Сиднее-2000 у Томаса не выдержала поясница и его «золотая четверка» без него тогда приехала лишь к бронзе. Залечив спину, Томас пытался вернуться и даже выиграл первый Кубок мира в 2001-м, но травма спины проявилась повторно, и он решил посвятить себя тренерской работе. А еще у него есть профессия «кузнец по серебру», он делает серебряные кубки, подсвечники и другие изделия. В его жизни были периоды, когда эта работа была основным источником его дохода, поскольку

в Дании гребцов и тренеров «на полную ставку» всего-то по пальцам можно пересчитать. Худощавый астенического типа Томас совсем не похож на элитного спортсмена, даже легкового, как, например, его бывший напарник мощный Эскильд. Спокойный и несколько флегматичный, Томас кажется даже немного ленивым, но только когда дело не идет о работе. Он не кричит из катера, со спортсменами говорит ровным, даже немного «занудным» голосом, но в этом голосе столько уверенности и непреклонной решимости добиться своего, что спорить с ним никто не решается.

Мы познакомились с Томасом заочно: он несколько раз задавал очень толковые вопросы по темам моих ежемесячных публикаций «Новости Биомеханики Гребли». Я придерживаюсь того мнения, что «правильно заданный вопрос – это больше половины правильного ответа», не помню где слышал эту мудрость. Такие толковые вопросы я называю вопросами «по существу», «по сути дела». По ним сразу видно, что спрашивающему пришлось достаточно потрудиться, чтобы их сформулировать. Нужно было получить какой-то объем информации, хотя бы почитать то, что доступно в интернете, осмыслить эту информацию, связать ее с тем, что видишь в реальной жизни, «разложить ее по полочкам». Наконец, нужно ясно представлять чего ты хочешь от респондента, могут ли быть разумные ответы на этот вопрос, не будет ли он тривиальным. Часто, вопросы задаются «не по существу», могу выделить три других мотива:

1. «Мне некогда или лень рыться в публикациях, дайте мне быстро информацию по такой-то теме». Обычно, в ответ я даю соответствующие ссылки.

2. «Смотрите, какой я умный, вот, мол, о каких высоких материях могу порассуждать». Вполне извинительный мотив, можно посочувствовать.

3. «Я – самый умный, один знаю великую истину, а все остальные – дураки, включая и тех, кто статейки пишет. А что в них пишут, я не знаю и знать не хочу, потому, как они мне без надобности: великой и единственной истиной я и так обладаю». От таких людей лучше держаться подальше.

Итак, мы переписывались с Томасом по электронной почте, и я знал, что он работает главным тренером сборной Дании. Естественно, я предложил ему свои услуги, как только оказался «в свободном плавании». Он сразу откликнулся и в феврале 2009 года пригласил меня провести мини-семинар в Копенгагене. Этот город находится ровно посередине между Лондоном и Санкт-Петербургом. Поэтому, в один из своих визитов в Питер я сделал остановку на полпути на пару дней и прочитал несколько лекций для ведущих тренеров Дании: всего до десятка человек. Мои аргументы оказались достаточно убедительны для Томаса и его коллег, среди которых были Бент Франсен – тренер «золотой четверки» и молодой Мадс Петерсен, который позже подготовил Фи Эриксен к серебряной медали в Лондоне-2012. Со стороны датчан была высказана заинтересованность в сотрудничестве, но препятствие было простым, «как три копейки»: у сборной Дании не было достаточного финансирования для оплаты моей работы. Томас объяснил мне, что в годы между Олимпиадами денег не хватает даже на то, чтобы платить стипендию ведущим спортсменам и они вынуждены совмещать тренировки с работой. Например, Расмус, загребной двойки, работает сантехником, а его напарник Мадс – учится в университете по спортивной специализации и подрабатывает в фитнес клубе. В Олимпийские годы финансирование увеличивается «в разы», спортсмены начинают тренироваться full time и Томас высказал надежду вернуться к этой теме через два-три года.

В Олимпийское «межсезонье» полностью доминировала британская двойка. Они немного «передохнули» в 2009 г: Марк уехал в солнечную Калифорнию поработать в одном из гребных клубов, а Зак с другим напарником был лишь шестым на чемпионате мира в Познани. В начале сезона 2010 г. британская двойка собралась вместе снова и не имела себе равных на всех кубках и чемпионатах мира в 2010 и 2011. В Олимпийском сезоне 2012 Зак и Марк, казалось, больше соревнуются друг с другом в информационном пространстве, чем с соперниками на воде. Интернет и твиттер был переполнен их

блогами, где они сообщали обо всем подряд: как много тренируется, как устают, как отдыхают, сколько бутербродов съели на завтрак и сколько на ланч и т.п. «Пар выходит в гудок» думал я. И точно, уже на втором Кубке мира 2012 стало ясно, что «Зак испытывает проблемы с мотивацией», как сказал тренер команды Даррен.

Датчан же вообще не был видно на мировых регатах в первые два года после Пекина-2008. Казалось, что эта двойка вовсе перестала существовать, как команда: спортсмены выступали в неолимпийских классах - четверке и одиночке легкого веса, а собравшись в двойку в конце сезона 2010, занимали безнадёжные места в третьих-четвертых финалах. Однако, в сезоне 2011 датская двойка стала все увереннее заявлять о своих Олимпийских амбициях: команда была «в призах» на кубках мира, правда заняла лишь пятое место на чемпионате мира в Блде, Словения.

В ноябре 2011 года, в начале Олимпийского сезона, я получил сообщение от Томаса с предложением сотрудничества на контрактной основе, куда входила работа не только с двойкой, но и с другими ведущими командами сборной Дании, «флагманом» которой была «золотая четверка» с загребным Эскильдом Эббесеном. Конечно же, я сразу согласился на такое интересное предложение и в конце января 2012 приехал на первый сбор сборной Дании на воде просторного водохранилища близ португальского городка Авиш, что в двух часах езды от Лиссабона.

На том сборе я впервые познакомился с командой Томаса. Загребной двойки Расмус - небольшого роста, даже по меркам легковесов, коренастый и с коротким торсом, кажется сказочным гномом, когда сидит в лодке. Занимается индивидуальной трудовой деятельностью в качестве сантехника, обычно ходит в пролетарской кепке, спокойный и невозмутимый на вид, короче, Расмус – типичный представитель датского «пролетариата». Кажется, что гребля для него – это не совсем серьезное занятие, так – детские игрушки. Его напарник Мадс – полная противоположность загребному. Высокий и стройный, быстрый в разговоре и несколько нервный на вид, он решил посвятить себя спорту и спортивной науке. Его жена Юлиана – тоже известная спортсменка, загребная двойки легкого веса. Поэтому, Расмуссены иногда позволяют себе вывозить свою четырехлетнюю дочку вместе с бабушкой на сбор.

Первый вопрос Томаса был: как мы будем проводить тестирование, какие нагрузки, «протокол» использовать? Очень важно, чтобы именно тренер задал этот вопрос: это показывает его готовность к переменам. Ведь я не могу дать тренеру больше, чем он готов взять. Не все тренеры, однако, это делают, а многие говорят так: «Вот наш тренировочный план, мы обязательно должны его выполнить и не намерены менять в нем ни одного гребка. А вы, ученые, давайте там - меряйте и скажите, как мы вернее можем выиграть золотые медали?». Часто, такая консервативность распространяется и на технику гребли и становится непонятно: если тренер не хочет ничего менять, зачем ему вообще нужна дополнительная информация о команде? Кроме того, повторное тестирование обычно приходится на нагрузку другой продолжительности и интенсивности и, в результате, данные становится невозможным сравнить, чтобы определить прогресс в технике. Ведь непонятно, что вызвало изменения: иной характер нагрузки во время тестирования, или спортсмены действительно изменили технику гребли. Поэтому, очень важно с самого начала установить стандартный протокол тестирования и придерживаться его на протяжении всего сезона, а лучше – и далее.

Первое впечатление от тестирования датской двойки было безрадостным: команда гребла очень коротко в захвате, медленной, «вязкой» была первая половина гребка, у бакового Мадса была проблема с координацией работы туловища: он «кивал» плечами вперед перед захватом, а потом «стрелял» ногами и «разрывался» на проводке. После того как, я подробно объяснил ситуацию, сравнил данные с моделями, команда снова вышла на воду попыталась изменить свою технику в соответствии с рекомендациями. Однако, результаты были удручающими: сравнение данных почти не выявило изменений. Здесь

действует «правило одной десятой», как я его называю. Оно заключается в том, что когда спортсмен пытается изменить какой-то параметр техники, скажем, на 10%, измерения обычно показывают разницу в 1%, т.е. практически сдвигов не видно никаких. А чтобы получить реально ощутимую 10%-ную разницу, нужно стараться изменить технику на 100%, т.е. грести радикально по-другому. Лица Расмуса и Мадса помрачнели и взгляд потупился, когда они поняли, насколько круто придется им менять свои привычки. Было понятно, что они не очень-то настроены это делать: ведь им казалось, что они гребут так же, как в успешные для них 2006-7 годы, и что стоит лишь побольше потренироваться, и они снова будут «на коне». Особенно, скептически был настроен загребной двойки Расмус, который, как объяснил Томас, всегда отличается консерватизмом.

Хорошо было то, что мы с Томасом придерживались единого мнения: чтобы завоевывать новые вершины, нужно что-то делать по-новому, иначе не получится. Здесь следует отдать должное Томасу: он был непреклонен в своей решимости достигнуть поставленных целей и провел с командой несколько нелегких бесед. В итоге, нам удалось склонить спортсменов на свою сторону и мы вместе стали думать, как добиться необходимых сдвигов. Для удлинения гребка в захвате использовали простой и проверенный метод: согнули из проволоки и поставили на лодку ориентиры, которых нужно коснуться рукой на каждом гребке (см. «Новости» за 2001/11). Кстати, Олимпийский чемпионы Лондона-2012 в четверке легковесов команда Южной Африки, которые на самом финише «отобрали» у Эббесена его четвертую золотую медаль, гонялись с такими ориентирами даже в Олимпийском финале! Когда я приехал на следующий сбор команды в марте, провел повторное тестирование и сравнил данные, сдвиги были уже вполне ощутимые, хотя до желаемых стандартов нужно было пройти еще больше половины пути.

Кроме двойки легковесов я работал и с другими командами сборной Дании, в первую очередь с четверкой Эскильда Эббесена, с которой мне было особенно интересно. Интересно потому, что 40-летний трехкратный Олимпийский чемпион был самым любознательным учеником и задавал больше всех вопросов «по существу». С ним нам удалось исследовать и обосновать феномен переноса мощности от одного гребца через лодку на весло другого (см. «Новости» за 2012/04), о котором я лишь догадывался ранее. Особой заинтересованностью отличалась, также, одиночница Фи Эриксен со своим тренером Мадсом Петерсенем. После тестирования в Португалии, Фи попросила у меня данные по кривым усилий для себя и своих подруг по сборной из женской двойки парной и устроила на своем сайте викторину: кто угадает, кому какая кривая принадлежит. Не угадал никто. Напомню, что Фи была лишь 14-й на «мире» в прошлом году и «пролетела» мимо Олимпийской лицензии, а после нашей работы ей удалось не только запрыгнуть в уходящий Олимпийский поезд на квалификационной регате в Люцерне, но и буквально ворваться в мировую элиту, завоевав серебро в Лондоне-2012. Я был поражен, насколько быстро этому дуэту тренер-спортсмен удалось изменить технику гребли за такой короткий промежуток времени, притом, что Фи – совсем не новичок в гребле и выступает на мировых регатах уже больше десятка лет. Среди других команд были женская двойка легкого веса, где «загребает» Юлиана - жена Мадса Расмуссена, а также одиночник «полулегкого» веса Хенрик Стефансен, который в этом году установил мировой рекорд на эргометре в категории легковесов, но на Олимпиаде выступал по «тяжелым».

Первый этап Кубка мира 2012, который прошел в начале мая в Белграде, принес датской двойке лишь четверное место, но отставание на финише от победителей – британцев составило лишь 1,16 сек, в которые «вклинились» команды Греции и Италии.

Следующий этап Кубка прошел в Люцерне в конце мая и принес датчанам бронзу, с отставанием от победителей около 2 сек. Но впереди оказались уже совсем другие команды: победили французы, серебро взяли новозеландцы и очень близко оказались канадцы на четвертом месте и немцы – на пятом. Британцы в той гонке неожиданно

«развалились»: Зак Пёчез стал «стрелять» ногами и не попадать под загребного и они заняли последнее место в финале, проиграв победителям почти 10 сек.

Заключительный этап Кубка в Мюнхене в середине июня не изменил первую тройку, за исключением того, что в этот раз победили новозеландцы. Датчане снова довольствовались бронзой, а британцы так и не смогли найти себя и остались на 6-м месте, однако не сдались и шумно выражали стремление собраться и подтвердить свой Олимпийский успех четырехлетней давности.

В итоге, три этапа Кубка мира 2012 не выявили явного лидера в классе мужских двоек парных легкого веса, и все предвещало напряженнейшую и непредсказуемую борьбу на предстоящей Олимпийской регате в Лондоне-2012.

Последнее тестирование с командой Дании мы провели в последней декаде июня, уже после всех кубковых регат и практически за месяц до Олимпиады. Результаты показали устойчивый прогресс у Расмуса, который практически достиг поставленных целей и выглядел очень спокойным и уверенным. Однако, Мадс несколько даже сбавил по сравнению с апрелем: ему никак не удалось избавиться от своих «кивания» и «прострела», что вселяло в него беспокойство и неуверенность. Видя это и понимая напряженность Олимпийской подготовки, я старался подчеркнуть позитивные моменты, но Томас ясно дал понять, что проблемы остаются и высказал решимость их решить.

Олимпийская регата началась для мужских двоек парных легкого веса в воскресенье 29 июля с четырех предварительных заездов, в которых победили итальянцы, британцы, датчане и французы. У датчан было лучшее время, на 2-3 сек быстрее, чем у итальянцев и британцев.

Полуфиналы прошли в четверг 2 августа и в первом снова победили датчане, которые выиграли более 3 сек у новозеландцев и немцев. Во втором полуфинале победили британцы, чуть более секунды выигравшие у французов и португальцев. Причем, время британцев было более чем на 3 сек хуже, чем у датчан.

Финальная гонка прошла в последний день Олимпийской регаты, в субботу 4 августа. В этот день дул свежий встречно-боковой ветер с шестой воды, которая была прикрыта берегом, а на финише – еще и высоченными трибунами. На видео-картинке с камеры, подвешенной над каналом, было ясно видно: на подветренных дорожках – тишь да гладь, а дальше начинается все увеличивающаяся зыбь. В таких условиях, у команд идущих по самым ветреным дорожкам практически нет шансов победить и правила требуют давать «выигрышные» воды по приоритету мест занятых в полуфиналах. Победители двух полуфиналов разыгрывают воды по жребии и самая выигрышная шестая вода досталась британской двойке.

И вот, шесть двоек парных стоят на старте финальной гонки. Нервы у всех напряжены до предела: такой шанс спортсмены получают раз в четыре года. Один промах, неточное движение, пропущенный гребок, и весь огромный четырехлетний труд окажется напрасным. Гребцы нервно озираются по сторонам, подгребают веслами, у кого-то стресс вызывает зевоту. Лишь один загребной датской двойки Расмус выглядит спокойным и несколько отрешенным. Звучит стартовый сигнал, двенадцать поджарых мускулистых тел бешено заработали веслами и шесть лодок срываются с места. После первых метров вперед несколько вырываются идущие по третьей воде французы. И вдруг, звучит сигнал арбитра, и заезд остановлен: баковый британской команды Зак Пёчез слетает с банки и загребной Марк Хантер поднимает руку в знак протеста. Случилось это буквально за несколько метров до конца стартовой зоны, и комментатор телевидения уже сказал, что британцы снимаются с соревнований. Этот момент толком и не показали, сразу переключили на подвешенную высоко камеру, поэтому не понятно, где Зак слетел с банки, и где была поднята рука. Вообще говоря, сама по себе потеря банки не является причиной для остановки заезда, даже в стартовой зоне, и команда должна быть за это дисквалифицирована. Поэтому, Зак и подбежавший тренер команды Даррен показывают

судьям сломанный держатель банки, который не дает ей упасть, когда лодка стоит кверху дном на стеллажах. Однако, при обычной гребле этот держатель никак не нужен, поэтому все это показалось как-то неубедительно.

Через несколько минут шесть двоек снова уходят со старта, и вперед сразу вырываются британцы, которые к первой пятисотке уже «везут» секунду идущим вторыми датчанам. На второй пятисотке датчане добавляют и сокращают разрыв до 0,4 сек – это всего около двух метров расстояния между носиками лодок. Британцы отыгрывают потерянное на третьей четверти дистанции и за 500 м до финиша разрыв – опять секунда, сотая в сотую. Другие команды отстают так, что стало ясно: гонка превращается в дуэль британцев и датчан. Последняя пятисотка проходит под оглушающий грохот трибун, зрители из всех сил поддерживают своих соотечественников. Датчане добавляют и почти догоняют британцев, но те отвечают новым спуртом и снова уходят вперед. Остается сделать последние 25 гребков и кажется, золотая медаль уже в кармане у британцев. В этот момент показывают крупный план датской двойки: тот же невозмутимый вид Расмуса, никаких страданий на лице, сосредоточенность, короткие, как выстрелы, взгляды по сторонам. Всем становится ясно: дуэль еще совсем не закончена, а только начинается. Вот он – момент истины, неумолимая схватка характеров, психологий, методик тренировки, технического совершенства и многих-многих других составляющих золотой Олимпийской медали. И вдруг, головы британцев начинают бессильно закидываться в захвате, а их весла «взвзнут» в воде и лодка замедляет ход: команда начинает, что называется, «садиться». А датчане все добавляют и добавляют, и медленно, из последних сил, но неотвратимо выходят вперед. Финишную линию датчане пересекли «всего» на 0,61 сек раньше британцев, но этот ничтожный, меньше секунды промежуток времени равен для них вечности, всей жизни: они Олимпийские чемпионы, к которым не бывает приставки «экс».

Так получилось в этой истории, что выигрывали именно те команды, с которыми я работал и многие на моем месте сказали бы, что мое влияние – причина успеха. Однако, я вовсе не склонен преувеличивать свой вклад, хоть и уверен, что мои знания и опыт действительно помогли. Безусловно, Олимпийские победы принадлежат спортсменам и тренерам, которые затратили для этого поистине титанические усилия. Как это часто бывает при статистическом анализе, если две переменные имеют высокую корреляцию друг с другом, это вовсе не означает того, что первая из них является причиной второй. Скорее всего, есть другой, третий фактор, который и является причиной и первого и второго явления. Я думаю, что этим третьим фактором является **решимость тренера сделать для достижения победы ВСЕ, что возможно, что в его силах, и еще чуть-чуть.** Эта решимость передается и спортсменам и заставляет их, в свою очередь, «выкладываться по полной» и в тренировках, и в соревнованиях и, в итоге, приводит к победе. Эта же решимость заставляет тренера искать и проверять все возможные пути к вершине, а для этого ему нужны новые идеи, новая объективная информация, дополнительная к той, которую он может получить своими силами. Это и заставляет его искать поддержки у спортивных ученых. Далеко в прошлое ушли времена, когда лучшим был тот тренер, который умел громче других кричать «Давай! Давай! Сильнее! Быстрее!». Ведь, по сути, роль тренера – это организация и управление подготовкой спортсмена, а управление – это, прежде всего, принятие оптимальных решений, для чего необходима исчерпывающая информация и взвешенный, разумный анализ. Кстати, управление – это основная функция «управленцев», чиновников различного уровня. Может быть, низкое качество принимаемых ими управленческих решений, создает и у тренера стремление делать «Что хочу и как хочу»?

Если тренер действительно решил сделать ВСЕ для достижения победы, у него не может не появиться открытость для новых идей, объективность и способность признавать свои ошибки, что является важным признаком сильного характера. К сожалению, многие

тренеры имеют другой подход, когда какие-то методические или технические положения ассоциируют со своей личностью и видят свою силу именно в этом. Применительно к технике гребли, суть такого подхода можно выразить одной фразой: «Есть два вида техники: моя и неправильная», что является интерпретацией практикуемого среди некоторых управленцев принципа «Я – начальник, ты – дурак». По сути, эта позиция очень слабая, путь, ведущий в никуда и объяснить это можно лишь пробелами в воспитании или психологическими комплексами. В итоге получается, что человек самоутверждается не за счет своего таланта и напряженного труда на общее дело, которые по заслугам получают высокую оценку сообщества, а за счет унижения других, подчинения этого самого дела своим нездоровым амбициям и комплексам, корысти. Образно говоря, такие «начальники» зарабатывают себе на хорошую жизнь не своей головой и руками, как все нормальные люди, а, извините, задницей, занявшей доходное кресло. Вместо того, чтобы поставить заслон такому произволу и самодурству, очень многие рассматривают его, как разрешение делать тоже самое и даже, как пример для подражания. В итоге, такая «культура» распространяется, как заразная болезнь, своего рода «инфекционное самодурство», и не исчезнет сама собой никогда, если только не осознать ситуацию (т.е. получить информацию), произвести анализ и принять оптимальные решения (поставить диагноз и прописать лечение, выражаясь медицинскими терминами), а затем проявить волю и неуклонно придерживаться взятого курса. Работая в Австралии и Великобритании, я видел сколько усилий предпринимается в этом направлении, и сам участвовал в этом процессе. Все это не тайна за семью печатями и у нас, достаточно почитать хорошую книжку по основам менеджмента, которых сейчас в изобилии и на русском языке, там все написано. Почему же наши «управленцы» этого не делают?

Я думаю, что наш вид спорта развивается не в безвоздушном пространстве на Луне, и то, что происходит в гребном сообществе, связано с положением во всем нашем обществе. По библейской истине, «кому многое дано, с того многое и спросится», т.е. главную ответственность несут люди, обладающие властью и деньгами. Именно эти люди задают правил игры и вполне в их силе и воле изменить ситуацию быстро и безболезненно, если они сами захотят и смогут измениться. А если не смогут, то должны существовать методы эффективной замены некомпетентных управленцев, и здесь с «народа» ответственности никто не снимает, поскольку «каждый народ достоин той власти, которую имеет». На Западе это называется «демократией» и «гражданским сознанием», а у нас многие из «народа» очень рады заразиться «инфекционным самодурством» и, будучи сами жертвами некомпетентного управления, отыгрываются на тех, над кем имеют власть: учителя - на учениках, врачи – на пациентах, сторожа – на прохожих, и т.д. и т.п. Впрочем, эта тема – уже выходит за рамки данной истории.

Я поздравил Томаса и его команду с победой, а он поблагодарил меня за помощь и сообщил, что выступление сборной Дании по гребле было признано успешным спортивным руководством этой страны: три Олимпийские медали, по одной каждого достоинства – «полный комплект», и четвертое место в общекомандном зачете (сразу поле «грандов» Великобритании, Новой Зеландии и Германии) - это очень неплохо для пятимиллионного северного королевства. Еще Томас сказал, что им увеличат финансирование и он надеется на сотрудничество в ближайшие четыре года, до Рио-2016. Я ответил, что буду рад с ним еще поработать и я рассмотрю предложения в порядке первого приоритета. А еще Томас надеется, что Расмусу можно будет оставить свой сантехнический инструмент в покое на ближайшие четыре года...

Дружеский ужин тренеров и команды поддержки сборной Великобритании в январе 2008 на сборе в Севилье. Крайний справа – Даррен Уайтер, крайний слева – автор этих строк, во главе стола – главный тренер сборной по женщинам и легковесам Пол Томпсон.

Тестирование британской двойки Хантер-Пёчаз на сборе в Брайцахе, Германия за месяц до Олимпиады-2008 в Пекине

Олимпийский пьедестал в Пекине-2008. Слева направо: греки – серебро, британцы – золото, датчане – бронза.

Ваш покорный слуга вместе с Томасом Поулсенем в холодное февральское утро 2009 г. на озере Багсвэрд в окрестностях Копенгагена.

Тестирование датской двойки Расмус Квист-Хансен и Мадс Расмуссен, будущих Олимпийских чемпионов, на сборе в Авише, Португалия в апреле 2012 г.

Тестирование четверки без рулевого легкого веса с легендарным загребным Эскильдом Эббесеном, трехкратным Олимпийским чемпионом. Окрестности Копенгагена, июнь 2012.

Тестирование Фи Эриксен Окрестности Копенгагена, июнь 2012. Фи смогла радикально изменить свою технику и буквально ворваться в элиту мировой гребли, завоевав серебро в Лондоне-2012.

Этот гребной клуб городка Хольте в окрестностях Копенгагена знаменит тем, что его построил тот же архитектор – член клуба, который строил Оперный театр в Сиднее. После июньского тестирования датской команды, слева направо: тренер Бент Франсон, Якоб Барсок, Каспер и Мортен Йоргенсенсы, Валерий Клешнев, Эскильд Эббесен, Хенрик Стефансен.

Олимпийский пьедестал в Лондоне-2012. Слева направо: серебро – Великобритания, золоте – Дания, бронза – Новая Зеландия.

Датские «викинги» победили своих британских конкурентов на их родной воде и празднуют победу поднятым на древко весла национальным флагом.